

И. В. ЩЕБЛЫГИНА

РУССКАЯ КУЛЬТУРА В ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОМ КОНТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В истории процесса открытия и признания русского искусства за рубежом огромная роль принадлежит русской художественной эмиграции. Продолжив отечественную культурную традицию, она вписала свою страницу в историю мировой художественной культуры. Статья посвящена одному из малоизученных аспектов русского культурного наследия в мире – творческому наследию художников русского зарубежья в Великобритании. Русское художественное собрание в музее Эшмолеан и дом-музей Л.О. Пастернака в Оксфорде, мозаики Б. Анрепа, украшающие художественные галереи и общественные здания в Лондоне, серия панно Л. Бакста в музее «Уодесдон», витражи Марка Шагала в графстве Кент – все это, созданное русскими художниками, органичная часть культурного пространства Великобритании.

Ключевые слова: *серебряный век, русское художественное зарубежье, культурное наследие, Англия*

Художественное наследие русского зарубежья является частью того богатого культурного наследия, которое было создано эмиграцией первой волны в период между двумя мировыми войнами. Эту эмиграцию отличала необычайная концентрация культурных сил, не случайно она вошла в историю с определением «русская культурная эмиграция». «За рубежом в обстановке интеллектуальной свободы, оказываются лучшие культурные силы страны с тысячелетними традициями – философы, богословы, художники, прозаики, поэты, театральные деятели, музыканты», – писал Д.С. Лихачев¹. Представлявшая лицо эмиграции первой волны творческая интеллигенция, принадлежала к поколению, которому мы обязаны феноменом русского культурного ренессанса рубежа XIX–XX вв. В нравственных и эстетических поисках этого поколения родился серебряный век. «На арену выступило новое поколение деятелей искусства и художников, которому суждено было <...> распахнуть настежь двери в Европу конца века и вместе с тем оглянуться восхищенно на забытые красоты “дедов” и “прадедов”. Перед этим поколением <...> предстала огромная задача, и эта задача была выполнена с быстротой и увлечением поистине русским, словно в предчувствии краткости отпущенного историей срока»².

В эпоху серебряного века Россия влилась в общий поток мировой культуры и стала ее органичной частью. Начало процессу открытия и

¹ Лихачев 2010. С. 447.

² Маковский 1999. С. 22.

признания русского искусства за рубежом было положено в Париже, признанном центре мировой художественной жизни, где вырабатывались новые эстетические концепции, формировались живописные стили и направления. После большого успеха ретроспективной выставки «Два века русской живописи и скульптуры», организованной в 1906 г. Сергеем Дягилевым участие русских художников в Осенних салонах в Париже стало регулярным³. Затем последовал триумф «Русских сезонов» 1907–1914-х гг., решительно изменивший не только представление европейцев о культуре России, но и о месте ее в истории Европы⁴.

Русские все чаще участвовали в разнообразных групповых выставках и салонах за границей. Выставки «Мира искусства» и «Союза русских художников», прошедшие в Мюнхене, Дюссельдорфе, Кельне, Берлине, Праге, Венеции, Риме, Брюсселе, познакомили Европу с работами мастеров нового художественного поколения: от В. Серова, К. Коровина и Ф. Малявина до М. Врубеля, К. Сомова, М. Ларионова, Л. Бакста. Они открыли новую страницу в истории русского искусства. В сентябре–ноябре 1913 г. на 1-м Немецком осеннем салон были широко представлены русские авангардисты; в 1912 г. в Лондоне состоялась вторая выставка постимпрессионистов с участием британских, французских и русских художников; в 1913 г. русские художники участвовали в международной выставке живописи и скульптуры XIX–XX вв. «Armory Show» в Нью-Йорке, Чикаго и Бостоне. Принадлежность деятелей русского искусства к международному художественному сообществу постепенно становилась признанным фактом.

Большая часть художественной интеллигенции, создававшей русскую культуру серебряного века, оказалась после революции в эмиграции. Вдали от родины им удалось не просто выжить, а создать особый мир, мир русского зарубежья, в котором они продолжили культурную традицию серебряного века, утратившую право на существование в России, и своим творчеством обогатили культуру принявших их стран. Основопологающим фактором жизни для них вдали от России становится задача сохранения и приумножения ценностей отечественной культуры. «Мы не в изгнании, мы – в послании!»⁵. Эта фраза стала знаком осознания эмиграции не как способа выживания, а как особой духовной миссии по сохранению и продолжению отечественной культурной традиции, носителями которой они себя ощущали. С.К. Маковский писал о русской художественной интеллигенции: «Все они в условиях эмигрантской жизни завершили свой труд, начатый на родине, что само по

³ См. подробнее: Толстой 2003.

⁴ См. подробнее: Григорьев 1993.

⁵ См.: Неизвестная Берберова. 1998. С. 73. Строки из «Лирической поэмы» Н. Берберовой были трансформированы современниками во множественное число.

себе – явление необыкновенное для эмиграции; оно говорит об исключительной жизнеспособности русского человека, о верности себе»⁶.

Художественное наследие русского зарубежья, органично вписавшись в историю отечественного искусства, восстанавливает целостную картину его развития в XX веке в контексте мирового художественного процесса. Проблема русского культурного наследия в зарубежных странах еще не раскрыта во всей своей полноте. Среди недостаточного изученных ее аспектов художественное наследие русского зарубежья в Великобритании. Этот пробел мы и попытаемся отчасти восполнить.

Британия не относилась к признанным центрам русского зарубежья, таким как Париж, Берлин или Прага. При этом творческое наследие русских мастеров, которые волею судеб оказались в Англии, внесло ощутимый вклад в культуру этой страны. Русская колония не приобрела культурной обособленности на английской почве в отличие от других стран. Как отмечал один из современников, «засасывающий характер» английской культуры способствовал тому, что она отвлекала русских от их проблем и вовлекала их, как и других иностранцев, в английскую жизнь»⁷. Возможно, поэтому русская художественная эмиграция в Англии стала частью культурного слоя общества этой страны и ее творческое наследие органично вписалось в культурное пространство Великобритании. Важной частью этого наследия являются музейные коллекции русского искусства.

Одна из самых значимых зарубежных музейных коллекций – русское художественное собрание в музее искусства и археологии при Оксфордском университете – Эшмолеан. В красивом здании на тихой улице Оксфорда нашла пристанище одна из лучших коллекций русской живописи и графики, хранящихся вне России. Ее основу составляют работы из собрания М.В. Брайкевича (1874, Одесса – 1940, Лондон), одного из известнейших коллекционеров времен серебряного века и первой волны эмиграции. Инженер, один из лучших выпускников петербургского Института путей сообщения, впоследствии председатель Одесского отделения Императорского русского технического общества, одесский Городской голова; после февральской революции – товарищ министра промышленности и торговли Временного правительства, он был страстным поклонником и собирателем русской живописи, в основном художников круга «Мира искусства». Возможно, этому увлечению способствовало то, что его пригласили стать вице-президентом Одесского общества изящных искусств. Но еще ранее, в 1911 г., он познакомился в Петербурге с художником Константином Сомовым, и завязавшаяся между ними дружба продлилась несколько десятков лет,

⁶ Маковский 2000. С. 145.

⁷ Казнина 2009. С. 34.

до самой кончины художника. Быть может, именно это знакомство стало отправной точкой собирательской страсти инженера Брайкевича.

В октябре 1919 г. Брайкевич вместе с семьей покидает Одессу – сначала переезжает в Батуми, а в 1920 г. эмигрирует в Лондон. Свою коллекцию, насчитывавшую к тому времени около ста картин, он оставляет Музею изящных искусств Новороссийского университета – сегодня это гордость Одесского художественного музея. В эмиграции Брайкевич продолжил свою деятельность коллекционера и за 20 лет собрал впечатляющую коллекцию русской живописи и графики, которую собирался оставить одному из музеев Европы: «...чтобы недостаточно оцененная за пределами России “русская школа” получила подобающее себе место в ряду остального европейского искусства»⁸.

С 1949 г. наследие Брайкевича – 68 работ – находится в составе музейного собрания в Эшмолеане. Одна из главных составляющих коллекции – работы К. Сомова: его автопортрет в зеркале и портрет дочери Н.В. Брайкевича Татьяны, эскизы и костюмы к балетным постановкам, среди них – эскиз костюма для А. Павловой, («Коломбаина» в балете Фокина «Арлекинад») и Т. Карсавиной, («Маркиза» для танца на музыку Моцарта), в котором она выступала в Карнеги-Холл, а также фантастические этюды художника на галантные темы XVIII столетия.

А.Н. Бенуа представлен своими театральными работами. Среди них – девять эскизов декораций и костюмов к дягилевской антрепризе оперы И. Стравинского «Соловей», сценографией которой восхищались критики. По заказу Брайкевича для его коллекции художник написал в 1939 г. реплику известного полотна «Павел I, принимающий парад у Михайловского замка». Наследие Л. Бакста, наделенного в равной мере талантом живописца и декоратора, включает эскизы к ряду театральных постановок и портреты. В частности, портрет писателя А. Белого и карандашный портрет прима-балерины Императорских театров Вирджинии Зуччи, написанный художником в 1917 г., когда известной в прошлом танцовщице было 70 лет. Последний, по мнению специалистов, несомненно, жемчужина коллекции. В Эшмолеан сегодня также находятся 18 работ Л. Пастернака, в том числе портреты А. Эйнштейна, Э. Грига, Э.М. Рильке, сыновей художника Бориса и Александра. Беспорным украшением коллекции являются портреты кисти В. Серова графини Варвары Мусиной-Пушкиной и Елены Ивановны Рерих.

Достоинным дополнением собрания Брайкевича стала серия работ, переданных в дар музею в 1960 г. лондонским врачом русского происхождения Татьяной Гурлянд и искусствоведом Мари Шамот – среди них работы И. Билибина, Н. Гончаровой, М. Ларионова, К. Коровина, А. Яковлева, В. Шухаева.

⁸ Бенуа 1940.

Долгие годы хранителем русского наследия в Эшмолеане была Лариса Николаевна Салмина-Хаскелл. Историк искусства, ученица профессора М.В. Доброклонского, работала в Эрмитаже в отделе итальянского рисунка. Как специалист по эпохе Возрождения она сопровождала эрмитажные выставки за границу и в 1962 г. на Биеннале в Венеции познакомилась с английским искусствоведом Фрэнсисом Хаскеллом, за которого в 1965 г. вышла замуж. Его отцом был известный балетный критик, подготовивший к изданию воспоминания М. Кшесинской⁹. Мир русского балета с детства был хорошо знаком его сыну, жена которого родилась в городе, где некогда блистала балерина Кшесинская. Такие пересечения судеб вряд ли случайны и еще раз убеждают нас в том, что «времен связующая нить» существует не только в воображении поэта. Сначала супруги жили в Кембридже, а затем Ф. Хаскелл получил место профессора в Оксфордском университете, и вся последующая их жизнь была связана с этим городом. Более 30 лет Лариса Николаевна была хранителем русской коллекции в самом известном музее Оксфорда, и результатом ее многолетней работы стал изданный в 1989 г. каталог, посвященный русскому собранию Эшмолеана¹⁰.

В Оксфорде находится дом-музей Л.О. Пастернака, настоящий островок русской культуры, созданный в старинном университетском городе Великобритании внучкой известного художника, племянницей великого поэта Энн Пастернак-Слейтер. Л.О. Пастернак (1862, Одесса – 1945, Оксфорд) – признанный портретист, мастер книжной иллюстрации. Пастернак создал целую серию портретов современников, среди них: М. Горький и В.Я. Брюсов, А.Н. Скрябин и С.В. Рахманинов, И.И. Мечников и А. Эйнштейн, Э.М. Рильке и К.Д. Бальмонт и многие другие замечательные люди, с которыми довелось встретиться художнику на своем долгом творческом пути. В 1921 г. Пастернак вместе с женой (пианистка Роза Исидоровна Кауфман) и дочерьми выехал на лечение в Берлин. Сыновья Александр и Борис остались в России. Пастернаки не отказывались от советского гражданства, надеясь вернуться на родину, но судьба распорядилась иначе и семье не суждено было воссоединиться. В 1939 г. они переехали в Оксфорд, где и провел свои последние годы художник в доме младшей дочери Лидии на ул. Парк Таун. Родные Л.О. Пастернака сделали все, чтобы увековечить его память и добиться заслуженного признания его творчества. Первая большая выставка картин открылась в 1956 г. в музее Эшмолеан и имела такой успех, что ее продлили на две недели. Затем последовали выставки в ряде европейских городов. Музей создала Энн Пастернак-Слейтер, конечно, при помощи ее матери и тети Жозефины (дочерей художника), а также всех

⁹ См. подробнее: Haskell 1960.

¹⁰ См.: Salmina-Haskell 1989.

московских и английских родственников. Почти 25 лет каталогизировалось, описывалось и фотографировалось Оксфордское собрание. Ящики с архивами были разобраны, документы описаны, поврежденные холсты и листы с бумагами отреставрированы. 2 мая 1999 г. при огромном стечении народа музей был открыт. Здесь экспонируется живописное и графическое наследие художника – около 80 работ, хранится его семейный архив и обширная переписка. Через месяц после открытия музея состоялась большая выставка в Эшмолеан, где были представлены два тома каталога-резюме «Леонид Пастернак: Годы в России: 1875–1921». Результат огромной совместной работы профессора русской литературы Университета в Колорадо Римгайлы Салес и Энн Пастернак-Слейгер. Предисловие написал один самых известных искусствоведов Великобритании Джон Уитни. Так, живописное наследие мастера, созданное в России, стало признанной частью мировой истории искусства.

Художественные галереи, общественные и частные здания в Лондоне сегодня украшают работы яркого представителя серебряного века, художника русского зарубежья Бориса Васильевича Анрепа (1883, Санкт-Петербург – 1969, Лондон). Художник-монументалист, литератор, учился живописи у Д.С. Стеллецкого. Заинтересовавшись византийской мозаикой, изучал эту технику во Франции и Великобритании. В 1910 г. девять месяцев провел в Колледже искусств в Эдинбурге. Его первая персональная выставка живописи, рисунков и мозаики состоялась в лондонской галерее Chenil в 1913 г. В дальнейшем, творческая жизнь и судьба художника была тесно связана с Лондоном. Свое признание как художник-мозаичист, он получил, создавая произведения на религиозные и современные светские сюжеты, стилистически опираясь на византийскую традицию. Для галереи Тейт были созданы мозаики на тему «Пословиц Ада» У. Блейка; для Банка Англии художник исполнил напольные мозаики на тему английских монет. В Вестминстерском соборе мозаики Б. Анрепа украшают капеллу Св. Патрика и Ирландских святых¹¹, а в поминальной часовне церкви Королевского военного колледжа в Сандхёрсте можно полюбоваться прекрасной работой художника – «Видение св. Иоанна». В художественной галерее Бирмингема сегодня находится серия напольных панно «Ежедневная жизнь светской леди», выполненная для лондонского дома сэра Вильяма и леди Лесли Джоуитт. Свое самое главное произведение художник создал для Национальной галереи в Лондоне. Напольные мозаики для вестибюля представляют собой пятьдесят мозаичных картин, включающих четыре аллегорических цикла, три из которых иллюстрируют различные стороны современного бытия: «Труды жизни», «Удоволь-

¹¹ Rogers 2010. С. 80-83.

ствия жизни», «Современные добродетели», и четвертый – «Пробуждение муз». Любопытно, что в последних двух представлены портреты выдающихся британцев: У. Черчилля («Вызов»), физика Э. Резерфорда («Любознательность»), балерины Марго Фонтейн («Наслаждение»), поэта Т.С. Элиота («Отдохновение»), философа Б. Рассела («Ясность»), астрофизика Ф. Хойла («Поиск»), писательницы В. Вульф (муза Клио), писателя О. Ситвелла (Аполлон), – а также портреты друзей и покровителей художника. В цикле «Современные добродетели» нашел свое отражение яркий сюжет в жизни Б. Анрепа – встреча с А. Ахматовой¹², поэтесса изображена в аллегории «Сострадание».

Яркое свидетельство признания прекрасного мира русского искусства можно увидеть в самом центре Лондона – купол театра Victoria Palace украшает летящая золотая скульптура – памятник великой балерине Анне Павловой, установленный в 1911 г. директором театра Альфредом Батом. Создателем проекта здания был архитектор Фрэнк Мэтчем, предположительно он же был и автором статуи, венчавшей купол театра до 1939 г. С началом войны ее сняли для маскировки и следы ее затерялись. Точную копию первой статуи, исполненную скульптором Гарри Франчетти, установили на куполе театра в 2006 г.

Уникальный памятник монументального искусства эпохи ар-деко – серия полотен, посвященных сюжету сказки Ш. Перро «Спящая красавица», написанные Л. Бакстом для дома Ротшильдов, доступна сегодня для обозрения в отдельном зале музея «Уодесдон. Коллекция Ротшильдов». Они были заказаны молодоженами Джеймсом и Дороти де Ротшильд в год их свадьбы в 1913 г. для украшения лондонского особняка. Бакст получил этот заказ, когда находился в зените славы – триумф Русских сезонов в Париже принес ему всемирную известность. Лондон сыграл особую роль в карьере художника. Здесь, начиная с 1912 г. регулярно проходили его выставки в Обществе изящных искусств, где он и познакомился со своими заказчиками. Работа над полотнами продолжалась с 1913 по 1922 г. Моделями для сказочного сюжета послужили родственники и друзья четы Ротшильдов, по существу, это портретная галерея высшего света Европы. В одном из своих интервью художник говорил об этом периоде своего творчества как о «самой важной работе в своей жизни»¹³. В Лондоне монументальные росписи эпохи ар-деко почти не сохранились, что делает серию панно Бакста особенно ценной.

В небольшой деревушке Тьюдли графства Кент находится церковь Всех Святых – единственный в мире собор, все окна которого украшены витражами Марка Шагала. Свои первые витражи Шагал создал в пре-

¹² Об истории их взаимоотношений см: Фарджен 2016. С. 119-133.

¹³ Беспалова 2004. С. 41.

клонном возрасте, художнику было далеко за 70. Возможность создавать по-настоящему светящиеся картины настолько увлекла его, что он быстро освоил технику росписи стекла, став одним из самых известных витражистов XX века. В 1963 г. к Шагалу обратились сэры и леди Дэвиджор-Гольдсмит, давние почитатели его искусства, с просьбой расписать самый большой восточный витраж местной церкви в память об их дочери Саре, трагически погибшей в 21-летнем возрасте. Выбор скорбящих родителей не был случайным – Сара была поклонницей таланта мастера, она видела проекты окон Хадасса (в Иерусалиме) на выставке в Лувре в 1961 г. и пришла от них в восторг. Художник лично приехал в Тювди в 1967 г. чтобы установить готовый витраж в восточном окне. И когда увидел церквушку, его восхищению этим пустынным местом не было предела. К тому же, все помещения церкви имели идеальное естественное освещение, а значит, вставленные в окна витражи, могли меняться в зависимости от времени суток. Художник решил расписать все витражи, и за последующие 15 лет в сотрудничестве с Шарлем Марком, автором уникальной технологии, которую использовал Шагал, он сделал еще 11 витражей. Их чарующее сияние при естественном освещении делает церковь Всех Святых уникальным объектом притяжения для искусствоведов со всех концов света.

В эпоху серебряного века русская культура вливается в общий поток мировой культуры. Искусство живописи, обладая универсальным языком, становится органичной частью международной художественной среды. В истории процесса открытия и признания русского искусства за рубежом огромная роль принадлежит русской художественной эмиграции. Продолжив отечественную культурную традицию, она вписала свою страницу в историю мировой художественной культуры. И яркий тому пример – творческое наследие русских художников в Великобритании, которое сегодня является гармоничной частью английского культурного ландшафта.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Н. Бенуа и С.П. Дягилев. Переписка (1893–1928) / Сост. И.И. Выдрина. СПб.: «Сад искусств», 2003. 127 с. [N.Benua i S.P.Dyagilev. Perepiska (1893–1928). Sost. Vydrina I.I. Spb., «Sad iskusstv», 2003. 127 s.]
- Бенуа А.Н. М.В. Брайкевич // Последние новости. 20 февраля 1940 г. [Benua A.N. M.V.Brajkevich // Poslednie novosti. 20 fevralya 1940 g.]
- Беспалова Е.Р. Настенная живопись Бакста для дома Ротшильдов в музее «Уодесдон» // Русское искусство. 2004. № 3. [Bespalova E.R. Nastennaya zhivopis' Baksta dlya doma Rotshil'dov v muzee "Uodesdon" // Russkoe iskusstvo 2004. № 3].
- Герра Р. «Когда мы в Россию вернемся...». СПб.: «Росток», 2010. 668 с. [Gerra R. «Kogda my v Rossiyu vernemsa...». SPb.: Rostok, 2010. 668 s.]
- Григорьев С.Л. Русский балет Дягилева. 1909–1929. М.: Арт, 1993. 268 с. [Grigor'ev S.L. Russkij balet Dyagileva. 1909–1929. M., Art, 1993. 268 s.]
- Изобразительное искусство, архитектура и искусство Русского зарубежья / Отв. ред. О.Л. Лейкинд. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. С.648. [Izobrazitel'noe iskusstvo, arhitektura i iskusstvo Russkogo zarubezh'ya / Otv. red. O.L. Lejkind. SPb., Dmitrij Bulanin, 2008].

- Казнина О.А. Русская эмиграция в Англии в первой трети XX века // Русское присутствие в Британии: Сб. ст. / Сост. Н.В. Макарова, О.А. Моргунова. М., 2009 [Kaznina O.A. Russkaya emigraciya v Anglii v pervoj treti XX veka. // Russkoe prisutstvie v Britanii / Sost. Makarova N.V. Morgunova O.A. M. 2009]
- Культурное и научное наследие российской эмиграции в Великобритании (1917–1940 гг.) / Ред. О.Б. Василевская. М.: Русский путь, 2000. 448 с. [Kul'turnoe i nauchnoe nasledie rossijskoj emigracii v Velikobritanii (1917–1940) / Red. O.B. Vasilevskaya M., Russkij put', 2000. S.448.]
- Лихачев Д.С. Зарубежная русская культура XX века в собрании профессора Р. Герра // Р. Герра. «Когда мы в Россию вернемся...» СПб.: Росток, 2010 [Lihachev D.S. Zarubezhnaya russkaya kul'tura ХХ veka v sobranii professora R. Gerra // R. Gerra. «Kogda my v Rossiyu vernemysya...» SPb.: Rostok, 2010].
- Маковский С.К. На Парнасе Серебряного века. М.: XXI век – Согласие, 2000. 560 с. [Makovskij S.K. Na Parnase Serebryanogo veka. M.: XXI vek – Soglasie, 2000. 560 s.]
- Маковский С.К. Силуэты русских художников. М.: Республика, 1999. 383 с. [Makovskij S.K. Siluety russkikh hudozhnikov. M.: Respublika, 1999. 383 s.]
- Неизвестная Берберова: Роман. Стихи. Статьи. СПб., Лимбус Пресс, 1998. 288 с. [Neizvestnaya Berberova N.: Roman. Stih. Stat'i. SPb., Limbus Press, 1998. 288 s.]
- Северюхин Д.Я. Русская художественная эмиграция. 1917–1929. СПб.: Изд-во им. М.И. Новикова, 2003. 127 с. [Severyuhin D.YA. Russkaya hudozhestvennaya emigraciya. 1917–1929. SPb.: Izdatel'stvo im. M.I. Novikova, 2003. 127 s.]
- Толстой А.В. От крайнего Севера до Атлантиды. Картины русских художников на парижских выставках начала XX в. // Новая юность. 2003. № 1(58) [Tolstoj A.V. Ot krajnego Severa do Atlantidy. Kartiny russkikh hudozhnikov na parizskih vystavkah nachala XX v. // Novaya yunost'. 2003. № 1(58)]
- Толстой А.В. Художники русской эмиграции. М.: Искусство XXI век, 2005. 383 с. [Tolstoj A.V. Hudozhniki russkoj emigracii. M., «Iskusstvo XXI vek», 2005. 383 s.]
- Фарджен, Аннابل. Приключения русского художника. Биография Бориса Анрепа. М., АСТ: CORPUS, 2016. 380 с. [Fardzhen, Annabel. Priklucheniya russkogo hudozhnika. Biografiya Borisa Anrepa. M., АСТ: CORPUS, 2016. 380 s.]
- Dancing in Petersburg: The Memoirs of Mathilde Kshessinska by Mathilde Kshessinska. Arnold Haskell (Translator). L.: Gollancz, 1960. 272 p.
- Rogers P. Reflections. The Westminster Cathedral Mosaic. L., 2010.
- Russian paintings and drawings in the Ashmolean Museum. Larissa Salmina-Haskell. Oxford: University Press, 1989. 107 p.

Щеблыгина Ирина Васильевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, МГУ им. М.В. Ломоносова; sheblygina@yandex.ru

Russian Culture within European Context Artistic Heritage of Russian Emigration in Great Britain

Russian artistic emigration has played an important part in the historic process of discovery and recognition of Russian arts. Having followed Russian cultural traditions the emigration wrote down its own page in the history of world artistic culture. This article speaks about the artistic heritage of Russian emigration artists in the United Kingdom which appeared to be one of little studied aspects of Russian cultural heritage in the world. Russian arts collection of Ashmolean Museum, memorial house of Leonid Pasternak in Oxford, mosaics by Boris Anrep decorating art galleries and public buildings in London, series of canvas wall panels by Leo Bakst in Waddesdon museum, stained-glass panels by Marc Chagall in Kent county – all these creations by Russian artists blended in with the culture of Great Britain.

Keywords: Silver Age, Russian artistic emigration, cultural heritage, England

Irina Shcheblygina, Doctor of Philosophy, Senior researcher, Moscow State Lomonosov University; sheblygina@yandex.ru